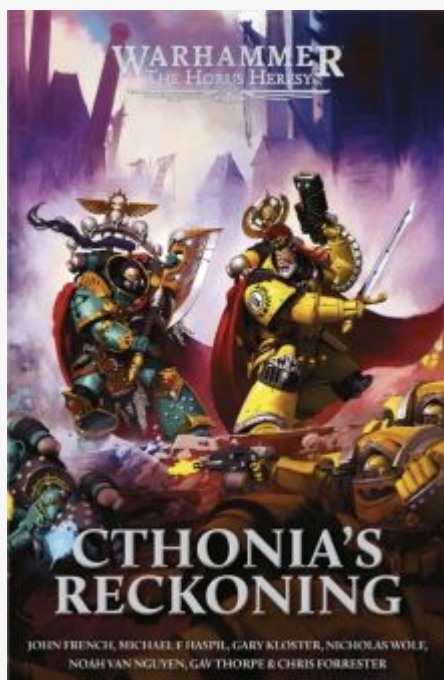

Банды подземья / The Gangs Beneath (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

**Банды подземья / The Gangs Beneath
(рассказ)**

Автор	Гэри Клостер / Gary Kloster
Переводчик	Luminor
Издательство	Black Library
Серия книг	Ересь Гора / Horus Heresy
Входит в сборник	Расплата Хтони / Cthonia's Reckoning
Год издания	2022
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Болтерный снаряд вонзился в каменную стену рядом с головой Крия и сдетонировал, расколов камень в острую, как бритва, шрапнель, с хрустом отлетевшую от шлема Имперского Кулака.

— *Крий!* — затрещал по воксу практически неразличимый из-за помех голос сержанта Либера. — *Где*

они?

Град болтов пролетел мимо Крия, и шахту заполнили осколки камня вперемешку с клубами пыли. Один угодил ему в ногу, но срикошетил от толстого керамика брони и разорвался в воздухе. Легионер заворчал и сменил позицию, бросившись в одну из проеденных коррозией дыр в массивной стальной трубе, протянувшейся вдоль одной из стенок туннеля. Металл поглотил часть вражеского огня, но за неровным краем укрытия легионер всё ещё мог разобраться в том, что происходит вокруг.

Несколько древних люменов едва светились сквозь густой от пыли и дыма воздух. Визор брони Крия прорезал мрак и дымку, позволив Астартес разглядеть предателей, что приближались к нему по туннелю: пятерых Сынов Гора, чьи доспехи цвета морской волны блестели в неровном свете.

Император свидетель, как же он ненавидит этот цвет.

— Пятёрка Сынов впереди, — доложил Крий сквозь шум вокса в ушах, надеясь, что товарищи по отделению слышат его. Туннель проходил прямо под древней атомной электростанцией, питавшей эту шахту, и его толстые экраны из стали и бетона размывали вокс-передачи до практически полной бессвязности. — Направляются ко мне. — Он послал очередь вниз по туннелю, болты врезались в броню одного из предателей во вспышке ослепительных искр, и стальная труба задрожала под ответным огнём Сынов Гора.

Крий что-то заметил, как раз перед тем, как увернуться от вражеских болтов. Его визор отреагировал на невысказанную команду и открыл окошко в уголке, воспроизводя последние несколько секунд. Нечто, скрывавшееся в дымке, шевельнулось ещё раз. Точнее, некто. Смертные, что прятались за массивными бронированными фигурами.

— Пять Сынов и несколько смертных позади них. Безоружных, без доспехов. — Болтерный снаряд пробил тонкую часть трубы и ударился между обеих стенок, прежде чем взорваться позади Крия. — Каковы приказы? — спросил он, зная, чего хочет сам. Хочет атаковать этих мятежников, паля из болтера, пока тот не раскалится, пока болты не пробьют вражеские доспехи и не вгрызутся в плоть под ними...

Как долго он был на Хтони, этом гнусном куске камня, породившем изменника Гора? Как долго он сражался против его Сынов, сначала в башне Врат Предателя, а затем и в этом запутанном лабиринте туннелей, вырубленных в скале под исполинским городом-ульем? Как долго задышался от пыли, тьмы и смерти?

Слишком долго, настолько, чтобы Крий пресытился и пылью, и тьмой, но вот что касается смерти... о нет. Он мог бы пировать смертью до тех пор, пока не погаснут все звёзды, а Вселенная не погрузится в ночь... или пока не прикончит всех Сынов Гора до единого.

— *Держать позицию.* — Голос сержанта Либера дрожал сквозь наполненный помехами шлем Крия, — *Займи их на время. Мы идём.*

Держать позицию. Крий стиснул зубы за забралом. Не тот приказ, который бы ему хотелось услышать, но Либер вновь и вновь показывал, кто здесь командует.

— Держу, — отозвался Крий и снова вышел из укрытия. Сыны медленно приближались к нему — видимо, подозревая, что остальная часть его отделения находится позади него и пытается заманить их в западню. Ориентируясь на показания встроенных в доспехи устройств слежения, Крий знал, что его братья на подходе, однако они выбрали иной маршрут — не тот, которым прошёл он сам, когда

столкнулся с отрядом изменников. Если бы они рванулись по его пути — то уже были бы здесь, но у Либеры, похоже, были иные соображения. Крий послал в сторону Сынов Гора шквал из стали и пламени, заставив их остановиться и открыть ответный огонь.

Болты хлестали вокруг него, разбивая камень и проржавевшую сталь, но легионера они не заботили. Один из его выстрелов угодил Сыну Гора в грудь и отбросил его назад, удар расколол броню Астартес. Крий сосредоточил стрельбу на поверженном человеке, пытаясь пробить ослабленный боевой доспех, но один из его товарищей ухитрился выпустить снаряд в боковину шлема Имперского Кулака. Взрывной заряд разорвался, откинув голову Крия назад, и на какое-то мгновение всё вокруг потемнело. И всё же его тело, изменённое благодаря священному геносемени, помогло легионеру вернуться в сознание прежде, чем он рухнул на грубый каменный пол.

Собравшись с силами, Крий перекатился, слыша звуки выстрелов вокруг себя, но не имея возможности ничего увидеть. После близкого взрыва его повреждённый визор искрился массой статических помех. Изрыгая проклятия, легионер приказал своей броне разблокировать защёлки шлема и сорвал его с головы.

Глаза Крия моментально адаптировались к окружающей обстановке, и Кулак тут же увидел, как Сыны бросаются на него. Зарывав, он выхватил гранату и швырнул её в сторону атакующих. Она взорвалась с грохотом, эхом прокатившимся по шахте, и двое бойцов Шестнадцатого рухнули наземь, а остальные застыли на месте, шатаясь из стороны в сторону. Крий поднял болтер и выстрелил, целясь в предателя с треснутым и погнутым нагрудником. Выстрелы Кулака попали в его повреждённую кирасу, и Сын Гора отлетел назад, его броня вмялась в тело, и следующие разрывные снаряды проникли внутрь. Брызнула кровь, и в дульных вспышках болтеров Крий смог увидеть, как она окрасила зелёный доспех в ярко-красный цвет.

«Один готов, теперь другой», — подумал Крий, когда мимо его головы пронеслись болтерные снаряды. Его собственное оружие забило в руках, когда остальные предатели начали вновь продвигаться вперёд, он видел, как один из них вытаскивает цепной меч, его зазубренная кромка воеет, когда Сын Гора поднимает его...

А затем за ними явился сам ад.

Взревело пламя, омывшее предателей. Огонь не достиг Крия, но он почувствовал его убийственный жар и был вынужден закрыться рукой, чтобы защитить глаза. Сквозь закованные в броню пальцы Имперский Кулак видел, что Сынам Гора больше не до него — по их телам прокатилась новая огненная волна. Из пламени вышла фигура в жёлтых доспехах, чьи золотые детали сияли в огненных сполохах, огромная перчатка на её руке затрещала силовыми разрядами, когда владелец взмахнул ею и врезал предателю в подбородок. Со вспышкой высвобожденной энергии шлем изменника разлетелся вдребезги вместе с его головой, после чего всё, что осталось от легионера, отлетело в сторону.

— Во славу примарха! — взревел сержант Либер, когда остальные бойцы его отделения устремились вперёд, паля из болтеров.

— Во славу легиона! — вторил ему Крий, когда его оружие запело.

Хруст бронированных ног и грохот падающих кусков камня казались тихими после рёва болтеров. В этой почти-что-тишине Крий сделал глубокий вдох, что принёс с собой ароматы каменной взвеси, взрывчатки, горючего для огнемёта и палёной крови.

— Тут мертвец, — заметил Даррио, глядя на маленький обугленный труп, лежавший посреди туннеля.

— Мертвецы меня не интересуют, — отрезал Либер. — Найдите живых.

Сержант стоял в сопровождении Милона, другого ветерана 212-й роты. Крий, Даррио и последний боец отряда, Элайя, входили в состав различных отделений 532-й роты, пока медленное истощение в этой долгой и изматывающей битве с Сынами Гора не заставило ротных командиров собрать воедино новые отделения из уцелевших.

Крий разглядывал разбросанные по всему туннелю трупы предателей, желая пристрелить каждого из них ещё раз.

— Крий, Даррио, Элайя. Отыщите смертных.

Крий кивнул. Он не видел ни малейшего признака простых людей с тех самых пор, как они промелькнули перед его взором в самом начале боя. Будь они умнее, бежали бы со всех ног после первых же болтерных залпов. Но легионерам в любом случае следовало проверить, удастся ли их найти.

Эти туннели-шахты принадлежали обитателям подулья — сброду бандитов, изгоев и мутантов, скрывавшихся от миллиардов людей, которые поддерживали работу возвышающегося над ними гигантского улья. Большинство из них сбежали, когда началась битва между Имперскими Кулаками и Сынами Гора, но некоторые всё ещё прятались на ничейной земле, лежавшей между оборонительными позициями Седьмого и осадными линиями Шестнадцатого легионов. Кулаки по большей части прогоняли жителей подулья, оставив тех немногих, кто продемонстрировал потенциал стать новобранцами легиона, однако Сыны время от времени использовали их в качестве шпионов и разведчиков.

Крий двинулся на поиски смертных, холодный воздух касался кожи его лица, такого незнакомого после столь долгого ношения доспехов. Его шлем болтался на поясе, с одной стороны красовалась здоровенная дыра. Кулак никак не мог носить его, пока не отнесёт шлем в ремонт сразу же после возвращения.

Они рыскали по этим проходам на протяжении нескольких дней, разыскивая свидетельства того, где Сыны Гора смогут организовать следующую атаку, высматривая слабости в позициях предателей и нанося на карту запутанную сеть штреков и ремонтных туннелей — последнее занятие здорово помогло им сегодня. Одна из этих карт поведала сержанту Либеру о боковом проходе, который позволил ему ударить по изменникам с фланга и уничтожить их — что было в равной степени приятно и полезно.

Вопрос, однако, заключался в другом: а что вообще здесь делал этот отряд предателей вместе с группой смертных?

Шахта была пуста. Крий посмотрел на трубу, в которой укрывался, и шагнул прямо в одну из проржавевших дыр в её боку. Повсюду царил непроглядная тьма, но в конце концов он кое-что услышал. Влажный хруст, звук вонзающегося в плоть клинка. Крий двинулся вперёд — хруст повторился, а затем прозвучал ещё раз. Как только легионер приблизился к цели, его глаза разглядели тени маленьких фигур, согнувшихся вокруг великана. По невысказанной команде на броне Крия вспыхнул фонарь, и изломанная труба наполнилась светом.

У изогнутой стенки трубы стояли двое смертных: мужчина и молодая женщина, оборванные и грязные. Металлические ошейники охватывали их шеи, вдобавок обоим сковывала цепь, ведущая к растянувшемуся на спине Сыну Гора. Броня последнего была разбита болтерным огнём, обнажившим голову, шею и часть груди. Ещё одна смертная женщина, постарше своих товарищей, склонилась над

легионером, её короткие волосы практически полностью поседел. В своих тощих руках она сжимала клинок предателя, боевой нож, больше похожий на меч. Старуха вознесла нож над головой, чтобы ещё раз вонзить его в лицо мятежника.

— Бросай клинок, — приказал Крий, его болтер нацелился прямо на ошейник, свивавшийся вокруг её шеи.

Бабка остановилась, высоко подняв лезвие ножа, и её губы раздвинулись с рычанием, обнажив кривые зубы.

— Брошу, когда буду уверена, что он сдох!

Палец Крия зашевелился на спусковом крючке, практически готовый нажать, но... В его голове промелькнуло воспоминание, столь старое и странное, что казалось, будто бы это происходило с кем-то другим. Проблеск жизни до его вознесения, когда он и сам был таким же смертным отбросом. Образ мужского лица, разлетающихся во все стороны крови и зубов, когда тяжёлый стальной гаечный ключ врезался в него ещё и ещё.

Затем воспоминание исчезло так же быстро, как появилось, и Крий нажал на спусковой крючок.

Прогремел болтерный выстрел, и голова Сына Гора разлетелась кроваво-красными сгустками, забрызгав женщину кровью и ошмётками плоти.

— Он сдох, — прокомментировал Крий и вырвал нож из её рук.

— Избавиться бы нам от них, — заметил Милон, постукивая пальцами по рукояти ножа и глядя на коленопреклонённых смертных.

— Я хочу знать, что они здесь делают, — сказал сержант Либер. Он занимался сортировкой оружия, захваченного у Сынов Гора, а Даррио и Элайя помогали ему упаковывать то, что ещё можно было использовать. Осада Хтонию продолжала затягиваться, и единственным доступным для Имперских Кулаков способом пополнения запасов становилось трофейное снаряжение, взятое с мёртвых предателей.

— Убить нас хотят. — Милон был хорошим бойцом, ветераном, владевшим огнём с точностью аптекаря. Но вот объекты для своей ярости он выбирал далеко не столь точно. — Лакеи Сынов, бросившие вызов Императору. Смерть — вот единственный ответ на подобное.

— Лакеи? — спросил Крий, поднимая цепь, которую сорвал с Сына Гора.

Милон повернул к нему свой шлем. Он только что спас его, Крия, жизнь, и Крий был уверен, что Милон готов биться с предателями до последнего вздоха, чтобы защитить любого из своих братьев-Астартес. Эта самоотверженность не имела ничего общего с тёплыми чувствами; Милон никого не любил. Впрочем, он испытывал уважение к Либеру, и когда сержант заговорил, Милон проглотил всё, что собирался высказать Крию.

— Союзники, да вот только недобровольные. — Либер подошёл к закованному в цепи человеку. Тот был крупным для смертного, но по сравнению с облачённым в броню сержантом казался ребёнком. — Скажи-ка мне, смертный, какую долю Сыны Гора уготовили тебе?

В глазах мужчины читались дикость, страх и гнев. Глядя на него, Крий вспомнил ту самую картину, что

совсем недавно мелькала перед его мысленным взором. Фонтан из крови и зубов, а также ненависти и ужаса. Затем человек закрыл глаза, отказываясь смотреть в укрытое бронёй лицо Либеры.

— Они бесполезны, сержант, — процедил Милон, — разумнее будет прикончить их и посвятить время поискам патруля Сынов самостоятельно, нежели слушать ложь предательских прихвостней. — Имперский Кулак бросил взгляд на цепь, которая связывала людей воедино. — Или рабов, — прорычал он полным презрения голосом, — без разницы.

«Возможно, разница всё же есть». Крий подошёл к седовласой женщине, которая молча сидела с высоко поднятой головой, не обращая внимания ни на кого из окружавших её мужчин в доспехах. В свою очередь, молодая девушка присела рядом с ней, как животное, опустив взор, но оттянув губы и оскалившись.

Крий проигнорировал её и посмотрел на старуху. Кровь струилась по её коже, тёмно-красная кровь легионера, и что-то внутри Крия сжалось при осознании того, что кровь предателя такого же цвета, как и у него.

— Ты, — сказал он, подавляя свой гнев, — явно не испытываешь тёплых чувств к Сынам Гора.

— Нет, — ответила она тонким, тихим голосом. — Я не питаю любви ни к кому из вас, Ангелы Пустоты. Ни к тем, Зелёным, ни к вам, Золотым.

— Они даже не понимают предательства Сынов, — проворчал Милон.

Крий рассматривал женщину, не обращая внимания на брата. Она попыталась посмотреть на него в ответ, однако не могла долго выдерживать взгляд Астартес.

— Нас ты не любишь, — сказал Крий, — но в то же время не чувствуешь такой ненависти, как по отношению к Сынам Гора.

— Нет.

— Отчего же? — спросил Крий, не сводя с неё глаз.

— Потому что... — начала она тихим голосом, но затем её речь наполнилась яростью. — Потому что они причиняют боль мне и моим людям. Взяли наши туннели, а затем нарекли нас ворами за то, что мы копались в недрах шахт. Они поймали нас и сделали нам больно.

Зубы и кровь. Воспоминание вновь вспыхнуло в голове Крия. Большая часть его смертного прошлого забылась и ушла. Исчезла, как исчезло его некогда слабое тело. Но это воспоминание, образ крови и зубов, каким-то образом сохранилось, словно обломок кости, застрявший меж зубами его разума.

Когда-то он был бандитом, ребёнком, боровшимся за выживание в глубоком подземье Некромунды, и угодил в лапы конкурирующей банды. Его поймали и пытали. Пленника собирались убить, но он вырвался на свободу. Ему следовало спастись бегством, но вместо этого малец подобрал разводной ключ и безмолвно проник в мрачное логово банды соперников, пока не нашёл их главаря, того самого, что бил сильнее всего, и не обрушился на него со своим импровизированным оружием...

Это всё, что осталось в его воспоминаниях. Крий не знал, что произошло потом, не знал, каким образом он пережил свою кровавую месть. Последующие отголоски былого не обладали достаточной силой, чтобы сохраниться в памяти. Только воспоминание о страхе, ненависти, пленении и беспомощности. Только оно продолжало приходить к нему.

— Сыны Гора, «зелёные». Они сделали тебе больно. Теперь ты хочешь их убить. — Старуха молча кивнула, и Крий протянул руку, схватив грубый металлический ошейник у неё на шее. Бронированные пальцы легионера, ловкие и сильные, сломали металл, даже не поранив тонкую кожу смертной. — И мы тоже. Мы хотим прикончить их всех.

Человек, который вёл смертных — мужчина по имени Ак — оказался тем самым обугленным трупом на полу туннеля. Уцелевшего мужчину звали Крайт, а седовласая женщина отзывалась на имя Бетре.

— Когда нас поймали Зелёные, они собирались нас убить. Но Ак решил поторговаться. — Старуха отпила глоток воды из фляги, которую вручил ей Крий, и передала её своей молодой спутнице по имени Ним. — Ему следовало позволить им убить нас. Лучше сдохнуть, чем жить в оковах, но Ак боялся смерти. — Бетре плюнула в сторону его тела.

— На это у нас нет времени, — проворчал Милон, но Либер поднял руку, и ветеран угомонился.

— Что за сделку заключил Ак? — спросил Либер. Взгляд Бетре метнулся в сторону Крия, и тот кивнул ей.

— Ак рассказал им, что нам хорошо знакомы все эти туннели, как вверху, так и внизу, пути туда и обратно, все секретные тропы. Поэтому Зелёные спросили, ведом ли ему способ обойти вашу оборону, ну, Ак и сказал, что да.

Милон зарычал, а Ним издала странный звук, представлявший собой нечто среднее между вскриком и звериным рыком.

— Как? — спросил Крий.

Бетре подняла руку и указала на громадную трубу.

— Стальной туннель уходит в камень, но затем выходит на восьмигранную шахту, которая ведёт на поверхность.

— Я знаю это место, — пробормотал Крий, — оно располагается далеко за нашими оборонительными линиями. Рядом с помещением, где мы храним боеприпасы. Если бы Сыны Гора оказались там... одна-единственная граната могла бы пробить брешь на территории Имперских Кулаков и уничтожить большую часть боеприпасов, что хранятся в том секторе.

— Сегодня мы обрели благословение, братья, — произнёс сержант Либер, глядя на тела Сынов. — Мы отказали этим изменникам в великой победе.

— Ну типа того, — заметила Бетре. — А что вы собираетесь делать с теми, кто преследует нас?

— Вот здесь. — Бетре указала на точку, где пять линий, обозначающих туннели шахт, пересекались в одном помещении. Легионеры нацарапали грубую карту на полу туннеля своими боевыми ножами, чтобы её могли изучить смертные. — Вот где они разделились. Эти, — она махнула рукой в сторону трупов Сынов Гора, — заставили нас идти впереди и показывать дорогу. Другие же отправились на охоту за группой Золотых, вроде вас.

— Нарус вёл отделение через этот район, — заметил Либер. Сержант повернул свой шлем к женщине, его линзы блеснули в слабом свете. — Сколько ещё там было Сынов Гора?

— Десять, — ответила она.

— Два к одному, — прорычал Милон. — Мы убьём их всех.

Либер кивнул, а затем повернулся, чтобы осмотреть расположенную позади трубу.

— Болтеры. Огнемёт. Несколько гранат. Мы не можем позволить себе засыпать этот туннель камнем. — Он оглянулся на своих братьев, сжимая массивные пальцы силового кулака. — Нам придётся сделать это, и очень кроваво.

Крий и остальные подняли свои болтеры.

— Ради примарха мы убиваем!

— Ради легиона, — сказал Либер, — мы побеждаем.

По имплантированному в ухо воксу Крий слушал, как Либер пытается передать команду, но слышал один лишь треск помех. Они были одни, и другие Имперские Кулаки ничего не знали о том, что их ожидает, если отделение Либера погибнет. Крий уставился на своего сержанта, и по положению его плеч вполне мог прочесть намерения командира. Выбор должен был пасть на кого-то из отделения, и Крий опасался, что из-за сломанного шлема эта доля выпадет ему.

— наших братьев следует предупредить об этой угрозе, — начал Либер. — Даррио, ты пойдёшь по этой тайной тропе со всей возможной скоростью. Если прорыв случится там, где говорят эти бандиты, расскажи о ситуации нашим братьям. — Даррио медленно кивнул, и Крий хлопнул его по плечу, понимая боль брата из-за его вынужденного отстранения от боевых действий.

— Но вас должно быть больше, чем один, — продолжил Либер, — на случай, если эти смертные лгут или ошибаются. — Бетре нахмурилась, а Крий снова сосредоточил свой взгляд на командире. — Кто-то должен принести весточку и тем путём, которым мы пришли. — Шлем Либера повернулся в сторону Крия и Элайи, после чего взор сержанта остановился на Крие. — Сегодня ты хорошо поработал для нас, брат. Готов ли ты сделать это снова?

— Я готов.

Либер кивнул.

— Элайя. Быть по сему.

Имперский Кулак кивнул, а затем мрачно улыбнулся Крию.

— Убей их всех, брат, — сказал Элайя.

Крий кивнул, после чего Элайя и Даррио двинулись дальше, направляясь вниз по туннелю шахты и проржавевшей трубе, пока не исчезли во тьме.

Либер не стал наблюдать за их уходом.

— У нас мало времени. Необходимо подготовить позицию, которая позволит заблокировать и сломить предательское отребье.

Крий опустил голову в согласии, но тут его взгляд остановился на смертных, притаившихся у края

туннеля.

— А что насчёт них?

— Они предадут нас, если мы их отпустим, и станут обузой, если останутся, — проворчал Милон. — Прикончи их, как я и предлагал.

Пока брат высказывался, Крий наблюдал за пленными бандитами. Крайт пошевелился, мужчина попытался скрыть это незначительное движение, однако его подготовка к бегству для Крия была столь же очевидной, как и крик для его органов чувств. Столь же прозрачными были его намерения и для Бетре. Старуха хлопнула Крайта по руке, предостерегая более крупного мужчину, однако сама не отводила глаз от Крия.

— Эти Зелёные сторговались с Аком, а после сковали нас. Думаешь, мы побежим к ним?

— Нет, — ответил Либер, оглядывая туннель и планируя план действий. — Но однажды они уже поймали вас.

— Только не теперь, — прорычала она. — Дайте нам эти пушки. — Она кивнула в сторону болтеров, которые легионеры забрали у Сынов. — Мы будем сражаться.

Милон рыкнул что-то слишком злобное, чтобы это можно было принять за смех, однако Крий с интересом посмотрел на старуху.

— Здесь, с вами — нас сцапают, — начала она, — но эти туннели... Я же говорила, мы прекрасно знаем их. Мы сможем ударить их сзади, пока они будут заняты разборками с вами.

— Трусы, — процедил Милон.

— Тактики, — возразил Либер. — Этот план близок к тому, что я приказывал вам во время боя с ними. — Он кивнул в сторону трупов, и Милон нахмурился, но промолчал. — Это мысль. Но выдавать непроверенным смертным оружие и отправлять их на задание — отнюдь не тот шанс, которым я готов воспользоваться.

Крий не сводил глаз с Бетре, которая уставилась на него в ответ. Её глаза горели ненавистью, и при взгляде в них легионеру отчётливо вспоминались кровь и выбитые зубы.

— Я понимаю, сержант. Но я верю, что она помогла бы нам, если бы могла.

Либер прекратил осмотр туннеля и повернулся к Крию.

— Ты прав. Вполне вероятно, всё так и есть. — Он указал на груды оружия, которое они забрали у Сынов Гора. — Бери то, что смертные, как тебе кажется, смогут унести, и отправляйся вместе с ними. Мы с Милоном остановим предателей, если они каким-то образом попытаются прорваться мимо нас. Пустите врагам кровь, замедлите их. Мы должны дать Элайе и Даррио время, чтобы вернуться и рассказать остальным.

Уйти со смертными, оставив Либера и Милона сражаться с предателями в одиночку? Крий имел в виду совсем не это, но... Он бросил взгляд на Бетре, глаза которой пылали жадной крови. Он действительно поверил в то, что сказал. Крий подошёл к груды оружия, вытащил болтер, болт-пистолет, пару боевых ножей и несколько дымовых гранат, сложив их в рюкзак.

— Это для нас? — поинтересовалась Бетре.

— Если отведёшь меня к этим предателям, то да, — ответил легионер, и старуха уверенно кивнула, сжав кулаки.

— Смертные бесполезны, — проворчал Милон. — Если даже они не обратятся против нас, то убьют самих себя этим оружием прежде, чем хоть кого-то из Сынов.

— Возможно, — согласился сержант Либер. — Однако лучшая защита требует наличия нескольких стен. Некоторые из них столь же прочны, как и наши доспехи. Другие... — он посмотрел на Бетре и присевшую рядом с ней Ним, — мягкие, словно плоть, и хрупкие, как кости.

Смертные неслышно ступали по узкому проходу впереди Крия, в голове маленького отряда двигалась босоногая Ним, бесшумная и уверенная в себе, следом за ней — Бетре и Крайт. Что же касается Крия... он двигался отнюдь не так легко. Даже после того, как Астартес скрючился и попытался идти боком, его бронированные плечи всё ещё еле помещались между каменными стенами, вдобавок приходилось постоянно склонять голову, которая всё равно продолжала скрестись по каменным отложениям и перегоревшим люменам. Ещё больше пыли и темноты заставили Крия ненавидеть это место ещё сильнее.

Ведущая группу Ним остановилась у решётки в полу и посмотрела вниз. Затем она помахала Бетре, чтобы та присоединилась к ней — похоже, что старуха и девушка пользовались своим собственным языком жестов. Крий не слышал, чтобы Ним издавала хоть какие-то звуки, за исключением тихого рыка. Когда легионер подошёл к решётке, все его смертные спутники изучали располагавшийся по ту сторону провал во тьму, из необработанного камня торчали ржавые стальные скобы, напоминающие грубую лестницу. Затем все смертные уставились на Имперского Кулака.

— Он туда пролезет? — поинтересовался Крайт.

— Возможно, — ответила Бетре, — верняк, если снимет свою броню.

— НЕТ, — возразил Крий, и женщина едва заметно улыбнулась ему горькой улыбкой.

— Забудь.

Крайт схватился за стальную решётку, пытаясь поднять её; легионер заметил, как тяжело приходится смертному, так что он протянул руку и отбросил преграду в сторону. Ним нырнула в дыру и начала спускаться вниз.

— Мы почти у цели, — предупредила Бетре, взмахом руки велев Крию следовать за собой. — Туннель на дне ведёт обратно, наверх, и соединяется с тем, где мы оставили других ваших Золотых. Мы окажемся за спиной у Зелёных, как только они туда доберутся. Тогда вы поделитесь с нами оружием, лады?

Крий посмотрел на старуху. Кровь и зубы. Ненависть и страх. Он многое возлагал на память, на ощущение того, каково было быть смертным, как она, в прежние времена, давным-давно. Но теперь ничего иного не оставалось.

— Вперёд, — велел он, подождав, пока она исчезнет в темноте, прежде чем начать.

Стальные скобы застонали под весом Астартес, согнулись в его хватке. Стенки шахты царапали жёлтые наплечники его доспехов, бессильно вгрызаясь в керамику. Крий двигался медленно, стараясь не

застрять. На полпути он остановился и прислушался. Боец слышал низкий стон стали, из которой была сделана грубая лестница, звуки спускающихся под ним Крайта и Бетре. Но за этими шумами скрывалось нечто куда более тихое, что-то более угрожающее. Практически незаметный треск камня; низкий дозвуковой стон, когда каменные стены сдвинулись и прогнулись. На шероховатой каменной стене появились трещины, тонкие, словно волосы, и практически невидимые для смертного, но не для генетически улучшенного взора Крия. Трещины расплывались по камню зубчатыми узорами молний, и по мере их роста Имперский Кулак ощущал в пальцах всё более и более сильную вибрацию.

— Бетре! Убирайся отсюда!

Это было всё, что он успел сказать, а затем шум внезапно усилился, камни лопнули с грохотом болтерных выстрелов, когда трещины начали раскрываться. Крий видел, как огромная каменная глыба начала отваливаться — Кулак знал, что она обрушится на смертных внизу и прикончит их. Рыча, он оттолкнулся назад, используя узость шахты в качестве преимущества, и прижался спиной к дальней стенке. Собравшись с силами, легионер упёрся закованными в броню руками в собиравшийся выскользнуть кусок каменной породы. Массивная громадина толкнула Крия, пытаясь отбросить его в сторону и полететь вниз, но прочности его брони, рук и спины оказалось достаточно, и даже более чем достаточно. Легионер напряг мышцы и стиснул зубы, поддерживая единство туннеля, пока смертные внизу пересекали последний отрезок пути, а затем выбирались из туннеля.

Когда они покинули дно шахты, Крий сделал вдох, повёл плечами и пошевелил руками, впиваясь бронированными пальцами в стены. Это помогло ему замедлить скольжение, когда камень устремился вниз вместе со своим седоком, пока не врезался в туннель на самом дне. Легионер ударился о землю, двигаясь таким образом, чтобы не дать огромному булыжнику зацепить его, однако обломки, которые устремились за здоровенной глыбой, обрушились со скоростью бури, погребая его во тьме.

— Это наш шанс! Мы можем свалить!

Голос Крайта. Крий моргнул, но вокруг не было ничего, кроме черноты. Он почувствовал пыль и металлический привкус собственной крови.

— Заткни хайло. Мы можем выкопать его.

Бетре. Крий попытался пошевелиться, но камень прижимал его к полу мёртвым грузом. Легионер закрыл глаза, прислушиваясь к своему телу. Хотя доспехи уберегли его от повреждений, камень пробил незащищённую голову легионера. Тем не менее, геносемя Крия сделало его сильным, достаточно сильным, чтобы выдержать удар, способный сокрушить череп смертного.

— Чтобы заполучить оружие? — спросил Крайт.

— Чтобы заполучить *его*, будь ты проклят! — прошипела Бетре. — Мы не сможем справиться с грёбаными Зелёными без него!

— По-твоему, с ним нам удастся прикончить их всех? — ощерился Крайт. — На кой нам вообще это надо, Бетре?

— Когда тот Зелёный защёлкнул ошейник на моём горле, я поклялась, что увижу его сдохшим, Крайт. Вот почему. И я всегда держу свои обещания насчёт смертей. Всегда.

— Твоё обещание погубит нас всех, — пробормотал Крайт.

Крий слышал, как кто-то царапает накрывавший его камень, поэтому двигался медленно, предупредив Бетре, прежде чем выбраться из-под обломков. Старуха выругалась и отползла назад, когда легионер вырвался на свободу. Очистив глаза от песка, он увидел, что Крайт и Бетре смотрят на него, а Ним молча прячется позади.

Бетре окинула его взглядом.

— Ты в порядке, Золотце?

— Я Имперский Кулак. Мы — каменные люди Имперума. — Крий стряхнул пыль с доспехов. — Нас так легко не сломить.

— Вот и славненько, — сказала она злобным голосом, — тогда пошли кончать всех этих Зелёных.

Сыны Гора уже были там.

Туннель вокруг группы Крия затрясло, и рёв эхом прокатился по его каменной глотке. Граната, подумал Кулак. За взрывом последовал стрёкот болтеров, смешанный с оглушительным грохотом тяжёлого болтера, затем ещё одного, за которыми послышался рёв огнемёта Милона.

— Либер сдерживает Сынов, — сказал Крий.

Кулак окинул взглядом узкий проход, в котором они находились. Туннель искривлялся, загораживая обзор, но Кулак мог видеть вспышки света, отражавшиеся от стен при стрельбе из болтера.

— Мне нужно... — Ему нужно было атаковать, чтобы врезаться во врага, который был так близко. Но он и понятия не имел об их диспозиции. Атака вслепую, скорее всего, приведёт к гибели всей группы, однако его смерть будет оплачена кровью предателей. — Мне нужно увидеть их.

— Они увидят тебя, Золотце, — Бетре указала на Ним, — пошли лучше её.

— Они её заметят, — возразил Крий.

— Ним? Посреди драки? — Бетре покачала головой. — Подними-ка её. — Старуха указала на верхнюю часть туннеля, где между разбитыми и мерцающими люменами проходили старые трубопроводы.

Крий нахмурился, глядя на девушку, и на лице Ним появилось схожее выражение — ей явно не нравилось находиться в пределах досягаемости от космодесантника. Но Бетре сделала нетерпеливый жест, и Ним неохотно скользнула ближе. Крий схватил её за грязную рубашку сзади и подбросил вверх. Она с лёгкостью ухватилась за изоляционные трубы, обхватив их пальцами рук и ног, сильными и странно сочленёнными. Это позволяло ей свободно свисать головой с вершины туннеля, пока девушка бесшумно карабкалась дальше, но вот её хватка соскользнула — и что-то вылетело у неё изо рта. Язык Ним, длиной с её предплечье, обернулся вокруг люмена и помог девушке сохранить равновесие, после чего она унеслась прочь.

— Мутант, — промолвил Крий, наблюдая за её уходом. Рука легионера потянулась к болтеру.

— Здесь, на дне, мы принимаем помощь от любого, кто может принести пользу, — объяснила Бетре, — Кстати, о помощи... — Она бросила взгляд на сумку, висевшую у Крия на плечах. Он посмотрел на старуху, а затем кивнул. Как бы то ни было, ненависть Бетре проявила себя. Он вытащил оружие из сумки, вручив каждому по клинку, болтер Крайту и болт-пистолет для Бетре. Она нахмурилась, глядя на

меньшее по размерам оружие, всё ещё громадное в её руках.

— Отдача сломает тебе руки, если ты будешь держать его неправильно, — заметил Крий. — Необходима правильная стойка.

Она кивнула, и позади неё прогремел гром: взорвалась ещё одна граната. Крий выхватил болтер, отчаянно пытаясь двигаться как можно быстрее. Но он ждал, ждал возвращения этой маленькой мутантки. Только бы она вернулась...

Когда это всё же случилось, Ним выбрала иной путь, скользя по полу, словно тень; Крий едва сдерживался, чтобы не выстрелить в неё. Бетре заметила, что его оружие сдвинулось, и увидела девушку. Ним замерла у стены, пронзая Крию ядовитым взглядом, пока тот не опустил болтер. Затем она молча подошла к старухе. Теперь Имперский Кулак действительно мог поверить в то, что её никто не видел.

Бетре присела рядом с девушкой, и они начали перешёптываться, активно жестикулируя.

— Твои Золотые по-прежнему удерживают свой туннель, — объяснила Бетре, — Они свалили одного из Зелёных. Двое палят по ним из здоровых орудий, удерживая на месте, пока остальные подходят ближе.

Кулаков сдерживают тяжёлыми болтерами, в то время как Милон отгоняет Сынов Гора с помощью своего огнемёта. Неустойчивое равновесие, которому не суждено будет продлиться долго. Сыны явно придумали какой-то способ обойти ветеранов или же попросту неслись вперёд, уплачивая за свой прорыв кровавую цену. Что же могли сделать Крий и его смертные спутники, чтобы изменить эту патовую ситуацию?

— Где они были? — спросил легионер, и Бетре нарисовала в пыли на полу коридора грубый набросок, основанный на рассказе Ним. Крий уставился на примитивную карту, пытаясь придумать план, пока Бетре не добавила точку среди символизирующих Сынов Гора крестиков. — А это ещё что такое?

— Ним не знает, — ответила старуха. — Брусок, похожий на коробку, но с огоньками. Зелёные установили его на полу позади них.

Коробка. С огоньками.

— Жёлтая, с красными полосками? — спросил он.

— С красными, верно, но зелёного цвета, — пояснила Бетре после разговора с девушкой. Разумеется, зелёного — ведь это же была экипировка Сынов. Но красные предупреждающие значки везде были одинаковыми.

— Подрывной заряд, — произнёс легионер.

— Это что такое? — не поняла Бетре.

— Вот так мы и прикончим их всех. — Крий изучил рисунок ещё раз, и выжженные в его мозгу тактические навыки встали на свои места. — Это бомба, которую используют для запечатывания туннелей. Если индикаторы на ней мигают, стало быть, её активировали. На тот случай, если придут другие Имперские Кулаки. — Он вытащил принесённые с собой дымовые шашки. — Сможет ли Ним подобраться достаточно близко, чтобы бросить их в самую гущу этих предателей?

— Зелёных? — Бетре посмотрела на девушку, и та кивнула.

— В точности, — ответил Крий. Надеяться на мутанта... Впрочем, здесь, на дне, мы принимаем помощь от любого, кто может принести пользу. — Она бросает их внутрь и ослепляет Сынов Гора. Следом заходим мы, вы двое стреляете в разные стороны, сбивая их с толку, пока я бросаюсь вперёд. Вот сюда. — Он постучал по точке, обозначающей подрывной заряд. — С этой штукой я во всеоружии, и единственное, что мне потребуется сделать — это нажать на красную кнопку. Без установленного таймера он взорвётся с небольшой задержкой, как граната, и обрушит весь туннель на головы изменников.

— А как же ты? — спросила Бетре.

— Девять за одного, — отрезал Крий. — Вот цена, которую я уплачу.

Она посмотрела на него, а затем кивнула.

— Когда?

— Прямо сейчас. Пока они не ушли.

Крий передал гранаты девушке, затем схватил её и подбросил к переплетению труб.

— Будь наготове, — велел легионер, — вскоре мы выдвигаемся. Как только они заметят нас и начнут стрелять, бросай гранаты.

Девушка кивнула, и её чересчур длинный язык выскользнул изо рта, обхватив гранаты и удерживая их, пока она карабкалась дальше.

Крий начал обратный отсчёт, прикидывая, сколько времени он сможет дать Ним. Ожидавшая распоряжений рядом с ним Бетре заговорила.

— Почему ты доверяешь мне?

— Не знаю, — отозвался он, не глядя на неё. — Но когда-то я и сам был частью банды. Давным-давно и далеко отсюда. Я помню, каково это — быть пойманным тем, кто сильнее и могущественнее тебя. Я помню эту беспомощность. Всю эту ненависть. И я доверяю таким чувствам.

Старуха рассмеялась, и смех её напоминал звук разбитого стекла.

— Страх и ненависть. Подобные вещи несокрушимы. — Она посмотрела на него. — Бандит однажды — бандит навсегда. Теперь у тебя есть банда получше прежней, Золотце.

Крий кивнул, когда обратный отсчёт в его голове завершился.

— Пора.

Он устремился вперёд, его смертные товарищи тоже не отставали. Обогнул один поворот, другой, а затем туннель вывел группу в более широкую шахту. Внутри находились Сыны Гора, выстроившиеся именно так, как и рассказывала Ним, так что Имперский Кулак выхватил болтер и начал стрелять.

— Ради примарха я убиваю! — взревел легионер. Изменники обернулись, их доспехи заискрились после нескольких попаданий болтов, а за ними Крий увидел всё ещё мерцающий подрывной заряд. Сыны Гора подняли оружие и начали отстреливаться. Гранаты Ним взорвались с двумя резкими хлопками, и клубы дыма затянули проход, скрывая как предателей, так и атакующих.

Это не имело значения. Крий произвёл несколько выстрелов сквозь дым, целясь туда, где были изменники. С одной стороны от Кулака старая Бетре бросилась вниз, под вырывавшиеся из дыма болты, и сама начала палить по врагам, упирая болт-пистолет в каменный пол, что хоть как-то помогало ей удерживать его в руках. С другой раздавались крики Крайта, который пытался управиться с полученным от Крия болтером. Он выстрелил один-единственный раз без надлежащей стойки, и сила отдачи отбросила мужчину назад. Хтониец подтянулся, изрыгая ругательства, но прежде, чем он сумел поднять своё оружие, из дыма с визгом вылетел болт и попал бандиту прямо в грудь. Раздался приглушённый взрыв, и на какое-то мгновение ноги Крайта продолжали стоять посреди красного облачка, после чего рухнули на пол.

Крий едва заметил гибель мужчины. Болтер легионера пылал, когда он атаковал дымовую завесу, направляясь прямо к подрывному заряду...

А затем из дыма выскочила громадная фигура и врезалась прямо в Имперского Кулака.

Сын Гора швырнул своего противника вниз, удар отбросил болтер Крия в сторону. Предатель перекатился, пытаясь нацелить свой собственный болтер на Кулака, но тот схватил руку врага обеими руками, удерживая ствол орудия направленным в сторону. Но вторая рука легионера Шестнадцатого царапнула доспехи Крия и наткнулась на его лицо. Облачённые в керамику пальцы впились в кожу бойца Седьмого, и Крию пришлось убрать одну руку из борьбы за болтер, чтобы перехватить перчатку предателя и не позволить ему содрать своё лицо.

— Золотце! — Крик Бетре был едва слышен посреди рёва болтеров, но Крий увидел её сквозь пальцы изменника, когда она пронеслась мимо, метнув в него боевой нож, который он сам вручил ей — после чего старуха скрылась в дыму.

Клинок лязгнул о его доспехи, и боец Седьмого отпустил руку Сына. Крий почувствовал страшную боль, когда пальцы предателя вонзились в его плоть, но сумел отыскать рукоять ножа. Взревев, легионер перекатился, увлекая за собой Сына Гора — и в этот момент заметил обнажившееся пространство под рукой предателя. Крий вонзил клинок аккуратно в то самое место, где, как он знал, броня была тоньше всего. Он почувствовал треск керамики, а затем хруст, когда нож пронзил кожу, мышцы и кости. Сын Гора метался под Крием, сжимавшая болтер рука обмякла, когда лезвие перерезало нервы и кровеносные сосуды. Но другая рука предателя ещё сильнее сомкнулась на лице Крия, и сын Дорна почувствовал, как треснула его скула, а в глазах потускнело. Но он твёрдо решил для себя — хватит с него тьмы, а такая смерть — вовсе не то, чего бы ему хотелось.

Крий выдернул болтер из ослабшей руки Сына Гора, сунул оружие под подбородок предателя и выстрелил.

На мгновение рука мёртвого врага судорожно сжалась, практически расколов череп Крия, но затем она обмякла и упала. Рыча, Имперский Кулак отшвырнул от себя тело врага и встал во весь рост с ножом в одной руке и болтером в другой. Вокруг все ещё бурлило облако дыма, сквозь него с грохотом проносились болтерные снаряды, освещённые огнём пламенем до inferнального красного цвета.

— За легион! — взревел Крий и бросился в этот ад. Дым поредел, и он попытался отыскать посреди едкой дымки подрывной заряд. Сквозь хаос теней и дульных вспышек он ничего не видел, ничего, пока... а вот и оно. Отблеск красного цвета внизу, у самого пола. Мерцающие лампочки заряда. Но над ним стоит тень, громадная фигура в зелёных доспехах. Две тени.

Несмотря на остроту зрения Астартес, дым и окружающая суматоха практически скрывали их. И всё же

Крий успел заметить, что Сын Гора что-то держит одной рукой, что-то беспомощно извивающееся в его бронированной хватке. Это была Бетре. Крий не мог разглядеть её лицо, но во вспышке выстрела он узнал седину её волос. Сын Гора поднял вторую руку, впечатывая ствол болтера в живот Бетре. Когда он нажмёт на курок, старушку разорвёт пополам.

Недолго думая, Крий поднял свой болтер и выстрелил, проведя мысленную линию по намалёванному на тяжёлом керамите вражеского наплечника знаку отличия сержанта. Предатель швырнул Бетре вниз, развернувшись лицом к Крию — два ствола вспыхнули, когда оба воина одновременно открыли огонь друг по другу. Крий попал Сыну в грудь, заставив его пошатнуться, но один из болтов предателя врезался ему в живот, и сила взрыва отбросила Кулака на спину. Легионер перекатился, встав на одно колено, но его болтер превратился в скрюченную развалину, разбитую осколками.

Сын Гора двигался к нему, линзы его шлема светились, когда изменник прицелился из своего тяжёлого оружия прямо в голову Крия. *«Человек из камня, умирающий во тьме и в пыли».*

Крий отбросил ставший бесполезным болтер.

— Предатель, — он поднял клинок, — осквернитель обетов, хватит ли тебе смелости встретиться с мужчиной, что держит свои обещания?

Сын Гора наклонил свой шлем, сжимая палец на спусковом крючке. Но вдруг позади него что-то шевельнулось. Фигура на земле, мучительно ползущая вперёд, её рука тянется к красной кнопке на подрывном заряде.

— Или с женщиной?

Предатель остановился в явном недоумении, и в этот момент пальцы Бетре отыскивали кнопку и с щелчком нажали её. Этого незначительного звука оказалось достаточно, чтобы привлечь внимание Сына. Фигура в зелёных доспехах оглянулась, а затем развернулась и рванулась вперёд, отбрасывая Бетре с дороги. Женщина приземлилась в груды камня, но Крий успел увидеть её улыбку, напоминавшую злобный оскал хищника. Затем она испарилась, когда Вселенная исчезла в наполненной светом громовой вспышке.

Когда погас свет и стих грохот, Крий пришёл в себя, а окружающие его камни осели. Взрыв отбросил его обратно в туннель. Пещеры больше не было — детонация заряда полностью уничтожила её. Ноги легионера наполовину засыпало щебёнкой, так что ему пришлось как следует постараться, чтобы встать на ноги.

Крий уставился на камень, отголоски взрыва всё ещё звенели у него в голове. В каменную стену напротив вплавился зелёный керамитовый наплечник, отмеченный едва заметной сержантской меткой.

— Бетре, — пробормотал легионер, качая головой и пытаясь вернуть себе ясность мысли.

Тени рядом с ним зашевелились, и Крий развернулся, не выпуская клинок из руки. Ним разглядывала легионера и засыпавшую его совсем недавно груды камней.

— Бетре, — прошептала девушка.

Крий кивнул, чувствуя на лице кровь от дюжины порезов.

— Она одержала победу для легиона.

Девушка-мутант покачала головой, рыча в явном несогласии со словами Крия, её глаза блестели от слёз.

— Я знаю, почему она сделала то, что сделала, — произнёс Крий, — всё дело в обещании, которое она дала. Но в конечном итоге её ненависть послужила легиону и Императору. Имперский Кулак, что стоит перед тобой, запомнит её имя. И ты тоже.

Крий взял нож, брошенный ему Бетре, и протянул его девушке рукоятью вперёд. Ним настороженно посмотрела на легионера, а затем выхватила клинок, чей вес тут же потянул её руки вниз. Но она прижала клинок к себе, развернулась и исчезла во мраке туннелей, оставив Крия наедине с оседающей пылью и мертвецами.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Банды_подземья/_The_Gangs_Beneath_\(рассказ\)&oldid=21483](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Банды_подземья/_The_Gangs_Beneath_(рассказ)&oldid=21483)

Эта страница в последний раз была отредактирована 18 октября 2022 в 21:22.